Фанат Пэнси - это тот, кто ранее просил ее рассказать о своей судьбе, последний, кто знал, что она была обманута и, к сожалению, ушла из Круга.

Последний смотрит на новости, вероятно, отправиться за границу на прогулку, по той причине, что Ван Панси не должен знать Фэн Цяньена.

Это единственный способ показать, что они знакомы за рубежом.

Не так уж и долго считать время.

Цяо Цзинь знал, но не показал его, Сон Яньцин был неудивительно не в курсе: "Актриса?"

Он слегка нахмурился, как будто не был слишком оптимистичен.

Фэн Цяньен знал, о чём думает его двоюродный брат, и тут же сел прямо и сказал: "Брат, я знаю, о чём ты думаешь, не волнуйся, Ван Панси". Никакой другой актрисы. Она была чистой всю дорогу. Никаких грязных дел. ."

Несмотря на то, что репутация собственной семьи Фэнов была не очень хорошей, их собственная превосходная родословная не могла преследовать пресловутых актрис.

Хотя не было недостатка в детях и внуках семьи Фэн, которые были связаны с многочисленными женскими звездами.

У Сон Яньцина не было большого взаимодействия с индустрией развлечений, но он слышал о большом хаосе в ней, и было слишком мало невинных актрис, которые могли бы добраться до этой точки великой славы, и у которых еще не было никаких грязных дел.

Видя, как говорит Фэн Цяньен, голос Сун Яньциня был спокойным: "Хорошо, что тебе нравится".

Фэн Цяньеня вспыхнул очень ярким смехом.

Когда он улыбнулся, его глаза, казалось, звездный свет в них, давая ему очень сладкое чувство.

Как и добавление мёда, это было сладко.

Цяо Цзинь мёрзнул губами и улыбнулся.

Не то, чтобы его заставила улыбка другой стороны, но он чувствовал, что такой мальчик - довольно редкое явление.

Фэн Цяньень заметил улыбку Цяо Цзинь, и ее глаза тоже были яркими: "Сколько вам лет в этом году, госпожа? Как вы познакомились с моим братом?"

Сонг Яньцин: "20 лет, моложе тебя, все еще на втором курсе".

Фэн Цяньен: "...Прости, сестренка."

Он думал, что сможет играть со своим братом хотя бы в эквиваленте своего возраста.

Цяо Цзинь: "...и..."

Фэн Цяньеня была всего на два года моложе Сун Яньцина, а также в этом году ей было двадцать три года.

Казалось бы, пытаясь исправить ситуацию, Фэн Цяньэнь посмотрел на Цяо Цзинь и еще раз сказал: "Ты прекрасна".

Не то, чтобы она намеренно хвасталась, нынешняя Цяо Цзинь, по крайней мере, может быть признана красивой всеми, кто ее видел.

На ее лице еще не было никаких следов макияжа, не знаю, родилась ли она простой, но, по крайней мере, ее кожа была действительно хорошей, нежной и фарфорово-белой, называемой красивой нефритовой и безупречной, как и его брат.

Фэн Цяньень похвалил таких людей, его тон и сладость легко могли привлечь людей, но Цяо Цзинь не был так взволнован, как он думал. Там была даже какая-то квадратура: "Я знаю".

Она очень ясно дала понять, что она симпатичная.

Фэн Цяньэнь: "....."

Когда Сун Яньцин увидел лицо Фэн Цяньена, которое вот-вот станет невыносимо бледным, он на самом деле переполнился легким смехом.

Когда Фэн Цяньеня увидел улыбку на лице Сун Яньцина, она широко открыла рот, как будто недоверчивая.

Сон Яньцин быстро заметил, что он вышел из себя, и улыбка на его губах утихла, повернув голову, чтобы посмотреть немного вниз на Цяоцзинь: "Что ты любишь есть? Понял?"

Тон был чуть более нежным, чем у других.

Цяо Цзинь мало что помнила о сакурской кухне, она не любила сырую еду и заказала пару фруктовых суши и булочек с угрями.

Кроме того, Цяо Цзинь вёл себя довольно тихо.

Сонг Яньцин и Фэн Цянен просто говорили о некоторых родительских делах, и он внезапно вернулся, чтобы увидеться с ним после того, как услышал о том, что случилось с Сонг Яньцином некоторое время назад.

Если бы не тот факт, что новости о несчастном случае Сон Яньцина были плотно спрятаны, он бы тогда поспешил.

http://tl.rulate.ru/book/41787/969298